

БИНОМ "ИНЬ-ЯН" КАК ИСТОЧНИК СМЫСЛОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье содержится выборка словосочетаний на китайском языке, содержащих антонимическую пару прилагательных "белый-черный", и раскрывается исторический аспект их создания и употребления в древние времена. Анализ значений указанных словосочетаний проводится на фоне взаимоотношений между цветами "белый" и "черный" в рамках концепта "Инь-Ян".

Ключевые слова: белый, черный, инь, ян, значение, словосочетание.

Бином "Инь-Ян" древнекитайской философии символически выражается в цвете: белый цвет символизирует "ян", а черный цвет – "инь". Круг-схема Инь-Ян (так называемая схема Тайцзи), в котором объединены эти цвета, есть зрительным воплощением концепции Инь-Ян. Схема Тайцзи является результатом познания закономерности первоначального состояния вращающейся материи вещей, она содержит в себе закономерность множества вращающихся объектов. По центру круга проходит кривая в виде буквы "S", которая разграничивает цвета. По левую сторону находится белый цвет, по правую – чёрный. Исследователь У Дунпин (吴东平) в своей книге "Цвет и жизнь китайцев" описывает схему Тайцзи и ее философское содержание следующим образом: "Обрамление Тайцзи – это круг, целое, который заключает в себе непрерывное вращательное движение, он представляет собой всю вселенную в первоначальном виде и называется "Высшим началом" – Тайцзи"[3].

Разделенные кривой черная и белая части (рис. 1) напоминают двух рыб, которые соединены в одном круге, "намекая на единство противоположностей" [3]. То, что они разделены кривой, – это "намек на то, что любой объект этого мира содержит в себе свою противоположность" [3].

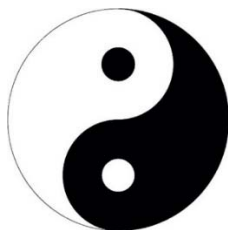

Рис. 1. Круг Тайцзи

Ученые имеют множество вариантов толкований того факта, почему "глаз" каждой рыбы – противоположного цвета. Некоторые ученые говорят что, черный глаз у белой рыбы означает "время расцвета Ян, Инь в это время не ослабевает и не скрывается" [3]. Белый глаз у черной рыбы означает "период расцвета Инь, Ян также не пропадает. Ян уходит в корень Инь" [8]. Некоторые из ученых предполагают, что в этом содержится указание на взаимозависимость между объектами и глубокий философский смысл единства всего в мире [3]. Другие говорят, что два глаза рыб подразумевают два новых круга. Это указывает на то, что новые вещи зарождаются и формируются в середине старых вещей [3].

Говоря о философской взаимосвязи Тайцзи и Инь-Ян, стоит начать с периода династии Сун. Последователи рационализма тех времен положили начало обсуждениям онтологических проблем. К числу философов этого направления принадлежит, например, Чжоу Дуньши (周敦颐

1017-1073), который спроектировал схему возникновение вселенной. В своем трактате "Изъяснение Плана Великого предела" ("Тайцзи тушо" 太极图说) он пишет: "Из начала всех начал и до "великого предела" (до выделения сил Инь и Ян [8]), двигаясь, Тайцзи порождает Ян, затем в наивысшей точке стихает. Затухая, он превращается в Инь. Двойное движение точек затухания" [8].

Согласно древней китайской философии, переход Инь в Ян представляет собой необходимый круговой процесс рождения всего сущего. При этом китайцы считали, что бинарная структура Инь-Ян повсеместно распространена во вселенной и человеческом обществе [7]. Понятие Инь-Ян становится главенствующим законом движения в мире и его основным правилом. Другой представитель рационализма и основатель неоконфуцианства Чжу Си, в свое время говорил: "Если почтенные господа зададутся вопросом, что есть между небом и землей, то они увидят, что есть только Инь и Ян, и ни одна вещь без них не обходится" [9].

Круговорот Инь-Ян является фундаментальным законом движения Вселенной, а черно-белая схема Тайцзи – наивысшим синтетическим образом этого круговорота.

Однако нужно отметить, что предки китайцев в свое время выдвигали черно-красную комбинацию Инь-Ян, поскольку алый цвет является цветом мужественности в китайской культуре. Однако с некоторого времени он был заменен на белый цвет, который сочетает в себе и символику "мужественности" (означает свет и чистоту), и символику женственности (поскольку является цветом траура) [9]. В дальнейшем за символом Инь-Ян закрепилось сочетание именно белого и черного цветов.

Однако остается вопрос: почему сочетание черного и белого больше подходит в качестве символа Инь-Ян, чем сочетание черного и красного? На это имеются свои причины. Если исходить из основного принципа сочетания цветов в природе, белый и черный цвета являются куда более яркими и отчетливыми в противовес черному и красному. Еще более важно то, что древнее значение иероглифов "черный" (黑), "белый" (白), "инь" (阴) и "ян" (阳) имеет внутреннюю соотносимость. Исходное значение Инь-Ян использовалось для изображения солнечных лучей: те, которые были направлены к солнцу, – это Ян, а те, которые против, – Инь. Белый и черный цвета также имели подобное значение. Цэн Цисюн (曾启雄), эксперт в области изучения слов, связанных с цветом, в своем "Исследовании прилагательного "черный" в формулировании и выражении обычаев китайской письменности" указывает [4], что в древних письменах прилагательное "черный" не только понимается как цвет, но и как нечто темное, мрачное, "Инь" и т. д., т.е. выражает идею слабого освещения [4]. Также и белый в древнекитайском имеет смысл чего-то светлого. Ян Шигу (颜师古), лингвист и литератор времен династии Тан, в своем произведении

"Ханьшу" (东汉时期) толковал слово "день" (白昼) следующим образом: "иероглифы в слове "день" обозначают "не-мрак" [4]. Соответственно, иероглиф 黑 "черный" обозначает "ночь", а 白 "белый" означает "день" [4]. Описываемая в китайской гносеологии связь Инь и Ян, дня и ночи, черного и белого в действительности является отображением процесса формирования концепции Инь-Ян. Возможно, предками и было сформировано концепцию Инь-Ян на основе так хорошо знакомого им контраста дня и ночи [4]. А, соответственно, на основе опыта восприятия разделения суток на день и ночь выдвинулось противостояние черного и белого. Поэтому цветовой "черно-белый" символ и стал соответствующим символом Инь-Ян.

Вследствие увеличения словарного запаса сегодня мы можем также найти много словосочетаний, содержащих в своем составе прилагательные "черный" и "белый", например:

(1) 颠倒黑白 diān dǎo hēi bái (黑白颠倒) – *выдавать черное за белое; ставить с ног на голову; извращать, фальсифицировать* [1, с. 478 - 524]. 黑白 – прямое значение выражения – черно-белый цвет, например: *черно-белое кино; черно-белое телевидение; черно-белая пленка*. А его переносное значение – это *"истина и ложь", "правда и неправда"* [2, с. 357];

(2) 黑白分明 hēi bái fēn míng (是非分明) – *очень четко; без смешения; четко разграниченный* [1, с. 501]. Пример употребления данного фразеологизма встречается в произведении Лао Шэ "Четыре поколения": *"Он должен определиться, не оставлять всё снова на произвол судьбы"* [6, с. 3217].

(3) 混淆黑白 hùn xiáo hēi bái – *混淆 путаться, смешиваться (смешение), смешение понятий;混淆黑白 – называть белое черным* [2, с. 392].

Часто древние китайцы с помощью прилагательных "черный" и "белый" создавали речевые обороты, указывающие на некоторое соотношение вещей, и с помощью этих же прилагательных описали символ Инь-Ян, в котором выразили противостояние и единство объектов. В конце концов, в эпоху династии Западная Хань большое количество ученых стали развивать тему Инь-Ян и черно-белого цвета. Выдающийся мыслитель династии Хань Дун Чжуншу (董仲舒) в трактате "Обильная роса летописи Чунцю" представил систему оппозиций, включавшую Инь-Ян: "Дорого – дешево, легкий – тяжелый, тонкий – толстый, хорошо – плохо, Ян – Инь, белый – черный" [6]. Таким образом, черный и белый, Инь и Ян – это пара, отражающая основную закономерность в природе. Поэтому в китайском языке появились такие обороты, как 颠倒黑白 (黑白颠倒) *выдавать черное за белое*.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с тем, что кто-то намеренно вводит нас в заблуждение, говоря поспешно, путая правильное и неправильное. И в таких случаях мы часто говорим, что человек "выдал белое за черное". В древний период Воюющих царств Китая жил патриот, поэт по имени Цюй Юань (ок. 340-278 гг. до н.э.), который происходил из царства Чу [5]. Он родился в благополучной семье. В молодости Цюй Юань был не только смысленным, но также очень любил читать, имел широкий кругозор, был очень красноречивым, а также обла-

дал другими положительными качествами. Усердно проучившись в течение долгого времени, Цюй Юань призывал людей ценить талант и знания. С приходом к власти князя Хуай-вана в княжестве Чу (楚怀王), Цюй Юань был назначен на должность чиновника, отвечающего за проекты законов и приказов, прием гостей и т.д. Статус и успех Цюй Юаня повышали его авторитет изо дня в день, но поскольку он прямо высказывался в вопросах управления государством и шел наперекор интересам аристократии, навлек на себя ненависть этих людей, которые все время искали способ насолить ему и постоянно доносили на него князю, клеветали и очерняли. Спустя некоторое время князь все же согласился с мнением этих людей и постепенно охладил к Цюй Юаню. После смерти князя на престол взошел его сын, который оказался ещё более невежественным. Он не только покорился силе царства Цинь, но и поверил доносам на Цюй Юаня, вследствие чего и выслал его в очень далекий регион на реку Сянцзян. В 278 г. до н.э. войско княжества Цинь во главе с полководцем Бай Ци разрушило город Иньдоу (столицу царства Чу), сожгло усыпальницы прежних князей царства Чу и выселило несметное количество простого народа на чужбину.

Услышав эту новость, Цюй Юань, который находился в районе реки Сянцзян, безмерно огорчился, хотя и сам пострадал от несправедливости. Поскольку он не имел возможности помочь родным землям, ему только и оставалось, что горевать и выражать свое горе в стихах. В одном из своих произведений Цюй Юань, обращаясь к тем кованым, уничтожившим царство Чу, людям, которые искажали факты, писал следующее: "Смена белого на черное, как смена верхнего на нижнее" (变白以为黑兮, 倒 (dào) 上以为下). Впоследствии из этой фразы произошла идиома "выдавать белое за черное" [5].

Таким образом, уже в древние времена, наши предки активно создавали и употребляли словосочетания с прилагательными "черный и белый", в которых выражалось значение противостояния и единства, т.е. концепция Инь-Ян.

Список использованных источников

1. Баранова З. И. Большой китайско-русский словарь / З. И. Баранова, В. Е. Гладков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров / Под ред. Б. Г. Мудрова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2001. – 525 с.
2. 汉俄词典 [上海外国语学院"汉俄词典"编写组编]. – 北京: 商务印书馆, 1990. – 1250 页. – ISBN 7-100-00312-1/H-106
3. 色彩与中国人的生活/吴东平著. –北京: 团结出版社, 2000. – 286 页. – ISBN 9787801303356
4. 现代汉语大词典 ["现代汉语大词典"编委会编]. –上海: 汉语大词典出版社, 2000. –3309 页. – ISBN 7-5432-0387-1/H-153
5. 天津日报 [Электронный ресурс] : [Веб-сайт]. – Режим доступа: http://www.kaiwind.com/culture/aneecdote/201508/07/t20150807_2702616_1.shtml (дата обращения 21.04.2016). – Название с экрана.
6. 维基百科 [Электронный ресурс] : [Веб-сайт]. – Режим доступа: <https://zh.m.wikipedia.org/zh-cn/屈原> (дата обращения 23.09.2016). – Название с экрана.
7. 春秋繁露 [Электронный ресурс] : [Веб-сайт]. – Режим доступа: <http://www.baik.com/gwiki/《春秋繁露》> (дата обращения 07.10.2016). – Название с экрана.
8. 百度百科 [Электронный ресурс] : [Веб-сайт]. – Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/82869.htm> (дата обращения 07.10.2016). – Название с экрана.
9. 朱熹 [Электронный ресурс] : [Веб-сайт]. – Режим доступа: <https://zh.m.wikipedia.org/zh-cn/朱熹> (дата обращения 07.10.2016). – Название с экрана.

Надійшла до редколегії 13.10.17

Ван Іцзінь, асист.
Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Київ, Україна

БІНОМ "ІНЬ-ЯН" ЯК ДЖЕРЕЛО СМИСЛІВ У ФРАЗЕОЛОГІЇ КИТАЙСЬКОЇ МОВИ

Стаття містить вибірку словосполучень китайської мови з антонімічною парою прикметників "білий" – "чорний". Розкривається історичний аспект їх утворення і вживання у давні часи. Аналіз значень цих словосполучень проводиться на тлі взаємодій між кольорами "білий" та "чорний" у рамках концепту "Інь-Ян".

Ключові слова: прикметник, білий, чорний, їнь, ян, значення, словосполучення.

Wang Yijin, teaching assistant
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

BINOMIAL OF "YIN-YANG" AS A SOURCE OF MEANING IN THE CHINESE LANGUAGE PHRASEOLOGY

The article contains Chinese language phrases with antonymic adjectives "white" and "black", and reveals the process of their creation and usage in ancient times. Meaning of these phrases is analyzed in the context of relations between colors "black" and "white" within the framework of a concept of "Yin-Yang".

Keywords: adjective, white, black, yin, yang, meaning, word combination.

УДК 811.521'373.2:81'255.4

Т. Комарницька, канд. філол. наук, асист.
Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Київ

ЯПОНСЬКІ ВЛАСНІ НАЗВИ ЯК ПЕРЕКЛАДАЦЬКА ПРОБЛЕМА У ХУДОЖНЬОМУ ПЕРЕКЛАДІ

Розглянуто проблеми, пов'язані з перекладом японських власних назв, зокрема, проблему омонімії японських імен, проблему відмінювання японських власних назв у перекладі, проблему перекладу промовистих назв тощо. Розгляд проблем супроводжують приклади з японської художньої літератури.

Ключові слова: власна назва, антропоніми, топоніми, транскрипція, транслітерація, переклад.

Напевне, кожен перекладач, якому доводилося працювати з художніми текстами, погодиться в тім, що, хоч би яким складним у сенсі специфічної термінології був, приміром, науково-технічний текст про якесь спеціальне медичне обладнання, до складності тексту художнього, де, здавалось би, всі слова зрозумілі, йому дуже далеко. Дійсно, лише художньому тексту з-поміж решти притаманна образність, лише тут слова відіграють не стільки інформативну, скільки естетичну роль, лише у художньому тексті цілковито виявляється політ авторської душі, його світобачення, відтворити яке засобами іншої мови подеколи настільки складно, що, здається, не під силу взагалі нікому. Недаремно ж колись Борис Пастернак написав: "...Переклади нездійсненні, бо головна чарівність художнього твору в його неповторності. То як же може повторити її переклад?" [17, с. 182]. Відповідно, не зважаючи навіть на те, що теорія художнього перекладу на сьогодні є найбільш розвиненою з-поміж стильових теорій перекладу [10, с. 13], білих плям і проблемних моментів тут лишається досхочу. Що вже говорити про переклад японської художньої літератури, яку український читач тільки починає для себе відкривати. Комплексної теорії тут узагалі немає, тож, беручись за художній переклад із японської мови і зіткнувшись із труднощами, пов'язаними з ним, перекладач змушений часто-густо покладатися лише на власну інтуїцію. Разом із констатацією недостатньої теоретичної розробленості проблеми художнього перекладу з японської українською мовою можемо стверджувати, що ця наша невеличка розвідка має актуальність. Чому ж ми звернули увагу саме на проблеми відтворення власних назв у художньому японсько-українському перекладі? Певне, насамперед тому, що зіштовхнулися з нею безпосередньо, працюючи над перекладами японської художньої літератури. Звідси у нас і виникло бажання поміркувати над цією проблемою ґрунтовніше. Отже, метою цієї статті є висвітлення нашого бачення проблем, пов'язаних із відтворенням

японських власних назв в українському перекладі, відповідно завдання ми перед собою поставили такі:

- 1) описати проблему транскрибування японських власних назв українською мовою;
- 2) висвітлити проблему відмінювання японських власних назв;
- 3) описати омонімію японських імен як перекладацьку проблему;
- 4) проаналізувати відтворення у перекладі номенклатурних морфем японських власних назв;
- 5) указати на особливості перекладу промовистих власних назв.

Об'єктом нашого стисло дослідження є японські власні назви, а предметом – особливості їхнього відтворення у художньому перекладі українською мовою.

Методами дослідження виступають: традиційний лінгвістичний описовий метод, елементи зіставного аналізу, дефініційний метод і пошук аналогій.

Наукову новизну цієї розвідки вбачаємо у тім, що в ній ми спробували вперше проаналізувати всі проблеми, які можуть виникнути у перекладача японського художнього твору у процесі роботи з японськими власними назвами. Підходи до розв'язання цих проблем ми пропонуємо, спираючись на власний досвід, і в жодному разі не стверджуємо, що наші міркування є єдино правильними. Отож, перейдемо безпосередньо до розгляду проблем, пов'язаних із відтворенням японських власних назв.

Насамперед з'ясуємо місце власних назв у художньому творі. Наші колеги А.Букрієнко і К.Комісаров відносять власні назви до *культурних елементів*, тобто слів, особливо пов'язаних із культурою країни, інакше кажучи, унікальними для неї. Саме через цей нерозривний зв'язок із культурою конкретної країни такі слова і створюють труднощі для перекладача. Повний список слів, які, на думку авторів, є культурними елементами, такий:

- власні назви (окрім тих, які добре відомі у середовищі мови перекладу);